Сегодня дежурил сир Пармен Крейн, охраняя его покой. На его месте должна была быть Бриенна из Тарта, но женщина-рыцарь сопровождала леди Кейтилин Старк домой по приказу Маргери после какого-то спора или чего-то подобного с ее дочерью. Лично Ренли это нисколько не беспокоило, но дыра в его Королевской Гвардии будет заметна в предстоящей битве, и он нахмурился при мысли о том, как люди могут воспринять это.

Однако когда Баратеон повернулся к зеркалу, чтобы проверить свою внешность, из темноты угла палатки вынырнула черная фигура и беззвучно скользнула по полу. Ни Ренли, ни Сир Крейн не заметили ее сразу, уже наступила ночь, и свет свечи отбрасывал множество теней. Только когда теневой убийца внезапно сформировался прямо из ниоткуда, оба мужчины заметили опасность, но ни у одного из них не было реальной возможности отреагировать, когда силуэт очень похожий на Станниса пронзил теневым шипом «короля» насквозь.

«- Нееет!» - Сир Крейн повинуясь внезапному порыву бросился вперед с мечом в слепой ярости, пытаясь отомстить за своего повелителя, но тень моментально растворилась, словно насмехаясь над рыцарем. Мужчина замер как вкопанный над телом с оружием в руках, а затем опустился на колени, чтобы попытаться помочь королю, но тот уже был мертв. Пармен так и смотрел в неверии на умершего Баратеона, когда Сир Лорас Тирелл с несколькими стражниками, предупрежденных его криком, ворвались в палатку, увидев его стоящим на коленях над все еще теплым телом.

Лорас оказался на секунду парализован шоком при виде своего возлюбленного с лужицей крови на полу, но шок быстро сменился сильнейшим жгучим гневом, когда он заметил Сира Крейна с мечом в одной руке. Его разум пришел к очевидному выводу, что именно гвардеец убил Ренли. Ненависть вспыхнула в парне, как извергающийся вулкан, и, даже не думая о том, что его разум затуманен яростью, Тирелл вытащил Шип розы и рыцарь не успел даже среагировать, как Лорас обезглавил его.

****

Суверенный, закатное море…

В своей каюте Адриан изучал валирийские документы , найденные им в сокровищнице Пайка, надеясь найти что-нибудь еще полезное в сложно зашифрованном тексте, пока Хедвига и Рага спали. Снаружи завывал ветер, взбивая волны в бурную зыбь, но, к счастью, корабль был достаточно прочен, чтобы справляться с непогодой. Однако сильной качки оказалось достаточно, чтобы многих из менее опытных моряков на борту затошнило.

Гарри, к счастью, ни в малейшей степени не пострадал, и так как его глаза уже начали болеть после слишком долгого разглядывания желтых страницах, мужчина поднялся на ноги и отправился выпить воды, чтобы освежить пересохшее горло и сохранить ясность ума, не желая притуплять его вином.

Не дойдя до стола, Ланнистер насторожился, когда его магия начала бурлить, чувствуя приближение угрозы. Он скорее почувствовал, чем заметил ее как раз вовремя, чтобы развернуться и схватить дымчатые запястья существа, когда оно собиралось пронзить его со спины. Адриан зашипел, почувствовав, как темная магия существа обжигает кожу, образовывая рубцы на руках и груди, когда тварь пыталась освободиться от хватки. Гарри, несмотря на опасность существа перед ним и боль, которая все сильнее распространялась по телу, вытесняя любой страх и гнев из разума, держался и направлял магию в свои руки, которые начали светиться золотым светом.

Рага, проснувшийся при нападение, зарычал на убийцу, со своего насеста заклекотала Хедвиг, прожигая убийцу янтарными глазами, сверкающими, как лазерные лучи, но, ни один из них не мог помочь хозяину, пока тот боролся с неосязаемой для них тенью.

Нападавшей твари совсем не нравился золотой свет, и она изо всех сил старалась вырваться из хватки, но, несмотря расползающиеся все дальше раны на теле, которые начали кровоточить, Адриан продолжал крепко удерживать ее. Над его правым глазом образовался большой порез, и Гарри начал фокусировать и направлять свою магию вперед силой воли, борясь не только с темной магией существа, но и со своей собственной болью и кровопотерей.

Золотой свет начал двигаться по конечностям теневого убийцы, который завывал потусторонним голосом, продолжая свои яростные попытки освободиться от Адриана, который, несмотря на слабость от сильного оттока магии и боль от нанесенных ран, держался изо всех сил, полный решимости найти того, кто послал это существо убить его.

Свет распространялся все быстрее и быстрее, и Гарри с начинающим слегка затуманиваться зрением, сумел вызвать последний мощный всплеск силы воли, наконец, своей магией поглощая существо. Теперь, когда связь с хозяином оказалась в его руках, мужчина погрузился в ментальную магию и двинулся вперед, словно разъяренный буйвол в разум нападавшего.

В пещере, далеко от физического тела Ланнистера, Мелисандра, столь уверенная в своем успехе, вдруг почувствовала присутствие кого-то в своем сознании. Однако у нее не было времени защититься, когда недавняя жертва, превратившись в хищника, ворвалась в ее воспоминания. Женщина могла только кричать, когда сильнейшая боль в ее жизни распространилась по всему телу. Она упала на каменный пол в припадке, пока Адриан грубо рылся в ее сознание, погружаясь в разноцветные завитки, которые представляли мысли Мелисандры, дергая ниточки воспоминаний, и используя силу своей воли, извлекая всю интересную информацию.

Гарри с интересом наблюдал за ее прошлым, желая узнать больше о жрице. Он уже понял по ее поверхностным мыслям, что это была любимая рыжая ведьма Станниса. Мужчина погрузился в память глубже и увидел ее происхождение; времена, которые казались невероятно давними, когда она еще носила имя Мелони и оказалась продана в храм Рглора, где жрецы намеревались принести девушку в жертву, но в итоге изменили свое мнение и позволили новой послушнице обучаться как жрице.

Оттуда он начал тянуть воспоминания, которые содержали секреты, которые она и ее братья и сестры по вере держали только при себе. Гарри делал это, не заботясь о ее благополучии, усердно добывая нужную ему информацию, и некоторые из обнаруженных им вещей не удивляли его, а вызывали отвращение. Многие из жрецов не обладали настоящей магией, вместо этого они крали жизненную силу людей, которых приносили в жертву, поглощая энергию, чтобы использовать ее для своей проклятой и извращенной магии.

Только некоторые важные члены их культа, обладала настоящей магией, такие как сама Мелисандра. Орден сжигал всех, кто обладал волшебным даром в течение последних четырех столетий, и только недавно заметил сокращение числа магически одаренных людей и начали пытаться вербовать их. Это была причина, по которой они так отчаянно стремились попасть в Вестерос, они надеялись, что смогут найти больше магов, чтобы принести их в жертву или обратить.

Дети, отметил Адриан, погружаясь глубже в мелькавшие образы, были особенно любимы жрецами, зачастую покупавшимися только для того, чтобы сжечь их вскоре после продажи,

или даже просто похищавшимися с улиц, независимо от того, кто они. Данное открытие оставило такой горький привкус во рту, что Гарри поклялся, что любой красный жрец, который пересечет его путь в будущем, встретится с лезвием меча.

Ее более поздние воспоминания показали, что она и ей подобные сделали с Беллой, одной из незаконнорожденных дочерей Роберта Баратеона, образы мучений которой заставили мужчину мысленно зарычать от ярости, и он в наказание решил наложить на женщину метку, чтобы она всегда помнила его гнев. Тело Мелисандры содрогнулось, когда на ее руках появилась зазубренная молния, которая казалось, врезалась в ее кожу, а в следующее мгновение такая же сформировалась на всю спину.

Раны не кровоточили, но оставляли шрам, который всегда будет напоминать жрице о его гневе в ответ на попытку убийства. Факт того, что он использовал тот же самый символ, который когда-то оставил шрам на его собственном лице, вызвал небольшую ухмылку у Адриана, чей ментальный аватар слегка изменился на брюнета, прежде чем вернуться к блондину-Ланнистеру.

http://tl.rulate.ru/book/45072/1148216